

Вячеслав Владимирович Шалыгин

Звезда с одним лучом

Серия «Странствия безногого», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164217

Вячеслав Шалыгин. Огонь, водка и медные трупы: Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-699-02849-8

Аннотация

Сверхсекретное задание майора разведки Федора Сбондина и финансовый кризис космического «волка» капитана Зигфрида Безногого настолько сближают этих разных людей, что в дальнейшей жизни им уже друг без друга не обойтись. Теперь они вместе будут мешать олигарху Злюхину разорять Родину, вместе готовиться к отражению бастурман-бастманчского нашествия, вместе спасти бойцовую швахианскую мурлышку со вселенской помойки. Не сказать чтобы этот альянс сложился на добровольной основе, однако эффективность его подтвердила уже первая операция. Галактика вздрогнула, и звезды начали сыпаться... у Безногого из глаз, а Сбондину на погоны. И чем дальше, тем чаще.

Содержание

0	5
1	10
2	20
3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Вячеслав Шалыгин

Звезда с одним лучом

Предупреждение: имена героев, названия планет, городов и т. д. абсолютно реальны. Любое сходство с вымышленными именами и названиями случайно и ничего не значит.

– Я просмотрел ваш отчет, – генерал Бандерский строго взглянул на майора Федора Сбондина. – Что это у вас лицо красное?

– Спецкамуфляж, – ответил майор, незаметно почесывая запястье. – Плохо смывается.

– До завтра смоемся?

– Если в бане...

– Тогда идите в баню. Завтра вы приступаете к новому заданию. Сорвав коварные планы Злюхина, вы принесли Федерации неоценимую пользу, но дело еще не закрыто. Яков Дормидонтович по-прежнему на свободе – прокуратура не смогла неопровержимо доказать его вину – и у нас имеются сведения, что он затевает очередную пакость.

– Снова разведение мутантов?

– Нет, на этот раз еще хуже. Кажется, он собрался финансировать бастурманцев...

– Бастурманцев? Но ведь это прямая измена Родине!

– Вот именно. Докажем этот факт, и Злюхину не отвертеться. Но доказать это очень непросто. Нам надо взять его с поличным. А сделать это можно, только глубоко внедрившись во вражеский стан.

– Я готов, но... Во время Первой Бастманчской кампании я провел в тылу врага две специальные операции, и теперь

меня знает каждая бастурманская собака.

– О вас речь и не идет. Вы, подполковник... – Бандерский выдержал многозначительную паузу. – Вы, подполковник, должны будете подготовить агента и лично проконтролировать процесс его внедрения. О деталях операции не должен знать никто, кроме вас. Даже я.

– Понятно, – Сбондин задумался. – А если... Яков снова уйдет из капкана?

– Что за пораженческие мысли?! Сделайте так, чтобы он не смог уйти! Если потребуется, поставьте двойной капкан! Я доступно намекаю?

– Абсолютно, – Федор поспешно кивнул. На самом деле он понимал немного. Вернее – не понимал ничего. «Двойной капкан? В каком смысле? Как в прошлый раз? Охотились, охотились, а оно само по себе и рассосалось. Ну, не совсем само, Зигфрид постарался, но нашего участия почти не потребовалось... Зигфрид... Зигфрид? А что? Это мысль!»

– Действуйте, подполковник. Если мы прижмем Злюхина, вас ожидает существенное повышение...

Подполковник Сбондин вышел из кабинета отменным строевым шагом и сразу же направился в сектор номер шесть военного космодрома Вздрючино-2. Там его уже ожидал служебный ДКР-1000 «Молот» – мощная секретная машина, поставленная на вооружение в ограниченных количествах и только для нужд военной разведки. У трапа корабля Федора уже поджидал шифровальщик-дешифровальщик с мя-

тым листком в руках. Листок он измял заранее, поскольку секретные документы подлежали уничтожению сразу после прочтения. Мусорных конвертеров на посадочной площадке не было, и депешу шифровальщику предстояло съесть.

– Господин подполковник, вот данные о запрошенном вами субъекте.

– Та-ак... Где? Что он забыл на Лохудринске? Это, если не ошибаюсь, планетная система альфы и беты Крабовых Палочек?

– Так точно! Пятая планета, если считать от альфы, и шестая от беты... Там, говорят, по понятиям нейтральная территория. Если кто-то узнает, что его заказали киллерам, сразу туда летит. Там можно до самой пенсии сидеть – не тронут.

– У мафии свои причуды, – Сбондин усмехнулся. – Ладно, Лохудринск, значит, Лохудринск...

– Там и девки ничего себе, и водку не бодяжат... – неофициально добавил шифровальщик.

– Откуда знаешь? – крикнул Федор.

– Работа такая, – офицер наткнулся на суровый взгляд начальника и вытянулся в струнку. – Из перехватов, господин подполковник!

Из люка выглянул пилот «Молота», и Сбондин повелительно махнул рукой.

– Заводи, сейчас полетим... Что еще в шифровке?

– Остальные данные не изменились. Летает все на той же

колымаге... виноват... КР-5. Нуждается в средствах. До прибытия на нейтральную территорию трижды подвергался нападению неустановленных лиц. Удалось уйти, но, по сведениям агента Бляймана, заинтересованные в устранении Безногого лица несут круглосуточное дежурство на орбите Лохудринска. Короче, под колпаком наш капитан...

– То, что короче, для жены побереги, – снова одернул подчиненного Федор. – Что еще?

– Да все, в общем... Есть еще пара незначительных деталей...

– Незначительных деталей в нашей работе нет!

– Виноват! По сведениям агента Бляймана, капитан проявляет повышенный интерес к технологиям утилизации мусора и теории внепространственной структуры черных дыр.

– Мусора? Дыр? – подполковник озадачился. – Горячка у него, что ли?

– Вот и я говорю – детали так себе... «Белочка» у капитана началась.

– Да? – Сбондин задумчиво потер подбородок. – Может быть... может быть... Хотя есть у меня одно подозрение... Ну, да ладно. Все?

– Так точно.

– Глотай.

Шифровальщик со вздохом сжевал листок, морщась, проглотил и, козырнув, удалился.

– Мусор и черные дыры... – поднимаясь по трапу, прибор-

мотал Федор. – Придется тебя отвлечь, капитан, иначе так и зацклишься на своей помойной принцессе. Ее все равно не спасти, а ты нам еще понадобишься в здоровом уме и трезвой памяти... Пилот, курс на Лохудринск!

1

– Ты, козел, копытом-то не бей, не поможет, – здоровенный жлобина наклонился через столик и дыхнул на Зигфрида перегаром. – Сильно ты шефа расстроил. И убытков через твое геройство он понес немерено. Понял? Тут ты, конечно, правильно спрятался... Сообразил... Но ведь не вечно тебе на Лохудре торчать, а крейсеров на орбите не видно. Кто прикроет твою задницу, когда невмоготу тебе станет тут водку жрать?

– Все сказал? – Безногий спокойно пригубил из своего стакана. – Тогда свободен, бройлер...

– Чего?! Ты меня петухом, что ли, обозвал? А перо в бочину?

– Если ты не петух, откуда у тебя перья?

– Сейчас ты за базар ответишь, гнида!

– Остынь, Вазелиныч... – одернул разъяренного «злюхинца» напарник. – Нельзя тут толковище устраивать... Западлю.

– Да я ему только шнифты повыколупываю, и мы пойдем!

– Остынь, говорю! А ты, капитан, лучше сам вешайся. Все равно тебе отсюда не выбраться.

– Сейчас, – Зигфрид усмехнулся. – Допью только.

Быки ушли, и вокруг столика снова загудела мирная атмосфера кабака. Посетители травили байки, пили спиртное, лапали официанток и время от времени оглушительно ржали.

Не до смеха было только Безногому, который хоть и усмехался в лицо злюхинским наемникам, но на самом деле находил-ся действительно в затруднительном положении. Убраться с Лохудринска было практически невозможно, а оставаться здесь не позволяли средства. Кабак «Лошадь Пережевалки-на» оставался единственным заведением, где Зигфрида пока еще поили и кормили в кредит. Да и то лишь потому, что Сема Пережевалкин с незапамятных времен сам был должен капитану три сотни галкредитов. Долг владельца заведения постепенно покрывался счетами за съеденное и выпитое, а это означало, что со дня на день Безногому придется при-нять какое-то решение.

– Принести чего-нибудь? – рядом со столиком остано-вилась официантка.

– Водки, Маня, чего же еще?

Зигфрид проводил девушку взглядом и вздохнул. Маней он называл и Аманду... Сидя целыми сутками в кабаке, он без усталости размышлял над тем, как вытащить эту гадкую, испорченную, коварную девицу с мусорной свалки, и сам удив-лялся – зачем ему это нужно? Понять самого себя было труд-но. Даже труднее, чем кого-то постороннего. Капитан в оче-редной раз вздохнул.

– Зигфрид? – на место за столиком нацелилась местная знаменитость – Зинка Пропась.

– Я на мели, Зинуля, – капитан кивнул на свободный стул, – но если просто поболтать – садись.

– Ну, налить-то у тебя жельменства хватит?

– Это да, – Зигфрид налил Зинке полстакана.

Она запрокинула водку, как заправский космонавт, прямо в бездонную глотку, и Безногий про себя решил, что близок к разгадке ее прозвища. Впрочем, для окончательных выводов он знал Зинку не слишком близко.

– Все горюешь? – закуривая «Астру», спросила подобревшая девица. – Все Аманду найти хочешь? И чем тебя эта рыжая стервь зацепила? Селедка ходячая! Вот посмотри, какая должна быть женчина!

Зинка задрала юбку, демонстрируя толстые ляжки заодно с драными колготками, и звонко рассмеялась. Зигфрид снова зачарованно взглянул в ее «пропасть», отметил про себя, что Зинке давно пора сходить к стоматологу, и налил ей еще.

– Ты, конечно, ничего...

– Ничего? – обиделась девица. – Да ты разуй глаза! Все при мне. Справная, румяная... А селедки, вроде твоей Аманды, как статуэтки фарфоровые. Издали вроде блестят, а вблизи – холодные, и удовольствия от них никакого. А такие, как я, – холодильнички со вкусами.

– Так ведь мне женщина нужна, а не холодильник.

– Фарфоровая? – совсем обиделась Зинка. – И чего с ней делать? Любоваться да рукоблудить?

– А ты ее, кстати, откуда знаешь? Она что, тоже... работала?

– Не волнуйся, – Зинка выпила и поморщилась. – Она у

нас королевной была... воровкой... это другая песня. Такие, как она, в шлюхи не подаются. По малолетству мы познакомились, на Воле... Жалко, что «гундосы» ее в Щекотурию упаковали.

– Слушай, Зинуля, ты же со всякими людьми... встречаешься. Может, поспрашиваешь по дружбе про эти мусорные дыры? Ну не может же быть, чтобы совсем не было шансов оттуда выбраться!

– Двигаешься ты, капитан, – посочувствовала Пропась. – По фазе и дальше. Знаешь, что я тебе скажу. Даже если вытащишь ты Маньку из дыры, не будет тебе от этого счастья. Не такая она деваха. Не для мужиков, для себя живет. Одни мучения от нее всегда кавалерам были. И тебе будут. Так что лучше забудь ее. Найди себе курицу-наседку, чтобы где-нибудь на Земле сидела, детишек воспитывала и ждала у окошечка... когда ты, кобелина, наконец, наскачешься по звездам своим да остепенишься.

– Верно говорит девушка, прислушайся, Зигфрид, – раздался за плечом капитана знакомый голос.

– Ой, какой симпатичный, – тут же сделала стойку Пропась. – Не угостите даму спичкой, господин офицер?

– А что, заметно? – забеспокоился Сбондин.

– Что офицер? За мегаметр! – Зинка рассмеялась. – Но ты не легавый, это тоже видно... Военный, что ли?

– В отставке, – быстро соврал Федор.

– Раньше ты врал получше, – пробурчал Зигфрид. – Опять

на службу будешь звать?

– Для начала хочу с тобой просто выпить.

– Так что насчет спички? – Зинка облокотилась о стол, профессионально демонстрируя глубокое декольте, и томно взглянула на подполковника.

– Зинуля, погуляй, – сказал Безногий, интонацией давая понять, что мужчинам предстоит разговор.

Пропасть безропотно исчезла, и через пару секунд ее заливи́стый смех звучал уже из другого угла «Лошади».

– Ну что, Устиныч, за удачу? – Федор поднял стакан.

– Давай, – Зигфриду было все равно. Лишь бы глотать. На душевные беседы его сегодня не тянуло.

– Герметично тебя тут обложили, – выпив, посочувствовал подполковник. – Что делать-то думаешь?

– А пока не думаю, – меланхолично ответил Безногий. – Вот малахаи кончатся, тогда и начну...

– Так ведь они у тебя уже кончились, – Сбондин положил перед капитаном толстый бумажник. – Здесь штука. Аванс. Если берешь – вывезу тебя с Лохудринска и вообще гарантирую полную безопасность, как говорится.

– Не согласен я мурлышек для вас натаскивать, – Зигфрид покачал головой. – Вы же их потом будете гранатами обвязывать и под танки пускать... А мне это не по душе.

– Ничего твоим мурлышкам не грозит, – успокоил его Федор. – Никто их не тронет. Ты мне для другого дела нужен.

– Перевезти чего? – Зигфрид усмехнулся. – Строитель-

ную документацию?

– Оружие, – откровенно ответил Федор. – На Бастманч...

– Куда?! – от удивления у капитана полезли на лоб глаза. – Бастурманцам?!

– Тише! Это секретно...

– Слушай, военный, я, конечно, грешил мелкой контрабандой и незаконным старательством, но Родине не изменял и не собираюсь.

– А я и не предлагаю изменять. Это спецоперация.

– Я тебе не верю. Пусть это твое начальство скажет. Официально, с гарантией.

– Вот тебе гарантия, – Сбондин незаметно сунул в руку капитану свое удостоверение и пластиковую карточку с подписью Бандерского.

– Мандат... на проведение спецопераций... так... против сепаратистов на планете Бастурман Бастманч... подполковник Ф. Сбондин... подпись – ген. Бандерский... «Ген.» – это Гена, что ли?

– Генерал, начальство, – пояснил Федор. – Видишь, сколько степеней защиты? Печать видишь?

– Да... А что это орел в лапах держит?

– Щит и меч...

– А-а... понятно... Ну ладно, верю... И что я должен делать?

– Так ты согласен?

– Ну...

– Подпиши это и это...

– Так я и знал!

– А как ты хотел?

Зигфрид поставил нетвердую подпись на контракте, затем на расходном ордере и накладной.

– Все?

– Осталось подготовиться. Но это уже на моем корабле...

* * *

«Молот» вызвал у Зигфрида приступ зубовного скрежета. Рядом с этой машиной меркла даже невыносимо яркая аура таких шедевров кораблестроения, как «Фурор», «Поршень» или «Баб-эль-Мандеб». Довольный произведенным на капитана впечатлением, Сбондин по-хозяйски обошел рубку и указал на пассажирское кресло.

– Располагайся.

Зигфрид с подозрением посмотрел на шикарную кожаную обивку и установленный вместо подголовника прибор неясного назначения.

– Это что?

– Это прибор «МКМ-1». Новейшая разработка.

– «МКМ-1»? – Зигфрид колебался. – А как расшифровывается?

– Мозгоклюй Корабельный Мозгоклевательный... – буркнул из-за своего пульта пилот.

– Ты давай рули! – прикрикнул на него Сбондин. – Мозговой Калибратор Модифицированный, вот как это расширяется. Не бойся, капитан, совершенно безопасная штука. Малость откалибрует твою память, ну, сотрет кое-что, а кое-что добавит. Чтобы ты перед бастурманцами не тушевался, а говорил уверенно и честно. Они ведь тоже не лыком шиты. Вдруг тебя на полиграфе проверят? Вот с помощью этого «МКМ» мы тебя и подстрахуем от провала.

– А как же потом? Я не хочу без памяти остаться, – запротестовал Безногий.

– Все удаленные фрагменты будут записаны на кристалл, – подполковник подбросил на ладони обычный с виду инфокристалл, какой использовался во всяких там музыкальных квадроцентрах и стереовидеосистемах. – Выполнишь задание – снова сядешь под мозгокл... тьфу... калибратор и получишь свои воспоминания обратно.

– А вдруг потеряете?

– Не потеряем. Кристалл будет храниться в сейфе у нас в конторе, а резервная копия на жестком винчестерном хрусталике в самом... м-м... калибраторе.

– Н-да-а, – недоверчиво протянул Зигфрид. – Слушай, Сбондин, а почему я? Ну и стер бы на фиг себе всю память да вперед...

– Во-первых, меня там знают. Во-вторых, в твоей ситуации все равно деваться некуда...

– Ты на меня не дави!

– Я и не давлею, я объясняю тебе обоснование легенды. Бастурманцы наверняка в курсе твоих проблем – разведка у них работает неплохо, – и появление капитана, который везет оружие от Злюхина, будет воспринято ими как логичное завершение вашего с Яковом конфликта. То есть ты ему должен, но взять с тебя нечего, а потому ты ударно отработываешь долг на самых опасных участках. Бастманчцы любят торговать рабами, и такой расклад им будет душевно близок.

– Опасное прикрытие, – Зигфрид засомневался. – А если они запросят «Зис» и там скажут, что никакого оружия не отправляли и я на них не ищачу?

– По нашим сведениям, оружие бастурманцам идет мелкими партиями, но сплошным потоком. Вряд ли тебя как-то выделят из сотен таких же капитанов. Ну, а если и выделят – мы перехватим их запрос и отобьем дезу...

– Чего?

– Ну, ответим вместо «Зис», что так, мол, и так... Свой человек, только должен кучу бабок... Я этих тварей знаю, они тебе еще и посочувствуют, и не тронут даже пальцем... Они чужих рабов не трогают... это у них святое. Как бараны или машины – движимое имущество и средство производства в одном флаконе.

– Это я, что ли, буду имуществом?

– Будешь, – вздохнул Федор. – Круто, да?

– Аж дух захватывает... – вяло согласился Безногий.

– А ты думал! У нас тут Отдел Глубокого Внедрения! Еще

и не такие рисковые дела приходится проворачивать...

2

Созвездие Северный Колбас, единственной обитаемой планетой которого был Бастурман Бастманч, располагалось почти посередине между Колбасом Западным и Расколбасом Восточным. Такое стратегически важное положение позволяло злым бастурманцам контролировать почти все караванные трассы, ведущие в эти созвездия. Бастманчцы никак не могли смириться с тем, что их планета числится субъектом Земной Федерации, и вели перманентную партизанскую войну против «федералов», упорно не допуская их войска в соседние регионы. Таким образом, федеральная власть почти не знала, что творится в ее окраинных владениях.

А творилось там много чего. И в основном – ничего хорошего. Процветала работорговля, бандитизм, подделка галкредитов, вовсю шла торговля оружием, суррогатами алкоголя и самопальным ядерным топливом.

Само собой, эта бандитская империя имела существенную подпитку со стороны. Гундешманцы снабжали бастманчцев оружием, снаряжением и продуктами. Куйбинские пираты поставляли рабсилу и спиртное. Федеральные чиновники сливали бастурманской разведке информацию о готовящихся спецоперациях армии и контрразведки.

Заинтересованных в процветании злодейского очага было много, и многие из этих лиц были достаточно богаты, чтобы

очаг терроризма не остывал ни на минуту.

Зигфрид проверил крепеж прицепа и в очередной раз выругался. За время полета от астероида Смердяево, где был упрятан секретный арсенал злюхинских дилеров, до границ Северного Колбаса он выходил в открытый космос уже восьмой раз. И каждый раз по одной и той же причине – пьяные монтажники вогнали крепеж прицепа в кронштейн на корпусе КР-5 под углом, отчего болты срезались, словно спички опасной бритвой. Безногий вогнал в злополучное ушко последний – девятый – болт и обратил взор к приближающейся планете. До посадки должно было хватить. А там...

Что его ожидало на Бастурмане, он представлял очень смутно. Наверное, пыльный, загаженный космодром, окруженный городком из глиняных мазанок, бородатые бастманчцы с винтовками и страшные картины истязаний несчастных рабов...

Зигфрид торопливо пробрался к люку и нырнул внутрь кораблика. Привычная обстановка должна была хоть немного успокоить. Лишь плюхнувшись в кресло, он вдруг вспомнил, что успокаиваться ему придется «насухо». На время этого полета ему запретили пить. Почему? Кто? Зигфрид попытался вспомнить, но вспомнить было нечего и некого. Кто-то запретил... Наверное, тот, кто нанимал в этот полет. А кто нанимал? Какой-то хлыщ... Злюхин? Нет, не он. Но кто-то из его компании. Безногий вспомнил погрузку на Смердяево. Раньше на этом астероиде он не бывал, но в разговорах

подозрительные типы, которые шептались вокруг его груза, называли тайную базу именно так. И наниматель говорил: «Смердяево – Бастурман... рейс недолгий, а зачтется, как три...» Зачтется... Зигфрид вспомнил сумму долга, которую ему (со слов того же нанимателя) ни за что впаял Злюхин, и содрогнулся. Отрабатывая эти бабки, капитану предстояло совершить двенадцать тысяч таких рейсов, а тут три... Хотя, получается, что уже не двенадцать, а одиннадцать тысяч девятьсот девяносто семь... Лет за десять обернуться можно... Вот только выдержит ли «ЗУБ»? Да и жрать на что-то надо. И пить. Мысль капитана снова вернулась к выпивке. Хлыщ запретил пить. Но почему? Да, в Компании «Зис» с этим было строго, но Зигфрид и не собирался напиваться во время полета. Ну, разве чуть-чуть, горло промочить. Но этот злюхинский менеджер практически загипнотизировал капитана. «Пить нельзя... пить будешь дома...» Где дома-то? У Зигфрида был один дом – КР-5. Квартирка на Супертрахбахе или родительская лачуга в доисторической десятиэтажке на Земле были не в счет. И почему нельзя?! Безногий снова напряг память, но там царил неприятная пустота. Спиртное может повлиять на какие-то не те центры и вызвать что-то такое-этакое... Это было все, что он смог выудить из перекошенных усилием извилин. «Закодировали, сволочи, – с досадой подумал капитан. – В чехол запаковали, чтобы не протерся раньше срока...»

От тягостных размышлений его отвлек сигнал навигатора.

Запасной космодром Бастурманбастманчской столицы От-
стоево дал добро на посадку...

* * *

...У трапа Зигфрида не встретили ни бородатые бастурманцы, ни стонущие рабы, ни даже роботы технической службы. Казалось, что маленький КР-5, притащивший на своем истертом загривке целую гору новейшего оружия, не заинтересовал абсолютно никого. Вокруг десятков разномастных корабликов суетились какие-то грузчики, шныряли подозрительные типы с планшетами в руках, а к Безногому не подходила ни одна живая душа. Зигфрид немного постоял, щурясь от яркого солнца, а затем направился к одной из диспетчерских башен – вполне привычных, таких же, как и на любом космодроме Галактики.

На половине пути его все-таки окликнул человек с планшетом.

– Откуда?

– Смердяево.

Тип провел грязным пальцем по строчкам закрепленного на планшете листка.

– Та-ак... Смердяево... Есть. А чего притащил?

– Железо.

– Понятно, что не дерево, – человек хрюкнул. Видимо, рассмеялся. – Какие модели?

– «ВАП-3».

– Что за «ВАП»? Не знаю таких.

– А ты кто, спец по экспериментальным видам вооружений?

– Нет, я тут учитываю.

– Вот и учти. Десять тысяч единиц. С боекомплектом.

– Ого!

– Начальство-то где, учетчик?

– Там... – тип махнул на самую высокую башню. – А вон оно само прется.

Навстречу Зигфриду шел необъятно толстый, наголо бритый тип в темных очках и кожаной куртке. За ним понуро брели трое бородачей с винтовками и семенил сухонький старичок в старомодной шляпе и пиджачной паре.

– От Якова? – спросил человек-гора, ткнув в Зигфрида толстым пальцем с золотой печаткой.

– Да, – Безногий с независимым видом сунул руки в карманы.

– Опять иглометы? В прошлой партии было десять процентов заводского брака.

– Не я привозил, – гордо ответил капитан. – В этой партии все пучком. Новенькие, в смазке, «ВАП-3»...

– Не слышал, – заинтересовался толстый. – Что за звери?

– Распакуете – увидите, – пообещал Зигфрид. – Ну, отцепляйте, да я полетел. Мне еще на Вертляевку заскочить надо, попутный груз взять.

– Разбежался, – фыркнул толстяк. – Ты нам сначала все растолкуешь, покажешь, а там посмотрим, куда ты полетишь.

Он колыхнулся от утробного смешка, и охрана его поддержала.

– Дело ваше. Только за простой будет двойной тариф.

– Отрубь, проводи капитана в ангар, – приказал начальник. – Штырь, чего торчишь?! Отцепляй груз, толкай его туда же! Надо же выяснить, что там за «ВАПы», а то, видишь, капитан торопится.

– Опись, опись надо, – засуетился старичок. – А то прямо в ангаре разворуют.

– Ну, займись, – разрешил толстый. – Ты бухгалтер или кто?

Контейнер грузчики вскрыли на целых десять секунд раньше прихода бухгалтера, и пара «ВАП-3» все-таки успела испариться. Старичок немного повздыхал, а затем, причитая, взялся за свое многотрудное дело. Толстяк тем временем вытащил из ящика один «ВАП» и принялся его изучать.

– Ни фига не понимаю, – после недолгого осмотра признался он. – Вроде игломет, а вроде и разрядник. Чем он шмаляет?

– Антиматерией, – небрежно ответил Зигфрид.

– Прикалываешься? – недоверчиво спросил толстый.

– Там, в ящике, инструкция. Винтовка Аннигиляционная Программируемая. Третья модель.

– Шайтан! – восхищенно воскликнул толстяк. – Это что

же, все пробивает?

– Любую броню.

– А дальность?

– Прицельная – десять километров. Убойная – пятнадцать.

– Ух ты! А сколько выстрелов?

– Тысяча на одной заправке.

– Заправке чем?

– Обычным топливом. Можно плутонием, можно даже ураном.

– А новыми видами? Ну, например, бессонием-352...

– Можно и новыми, только осторожно и желательно в космосе. От них атмосфера может сдетонировать.

– А почему программируемые? На что их можно настроить?

– А вот это их главный прикол, – Зигфрид взял из рук толстяка «ВАП» и откинул крышку-экран встроенного компьютера. – Вот тут список установок. По умолчанию приняты гундешманцы. Но, если мы щелкаем здесь и здесь, установка меняется. На кого настроишься, короче, тех он и будет отстреливать.

– Не понял, – признался покупатель.

– Ну, допустим, идет по дороге конвой федералов. Этапируют ваших пленных бойцов. Вы берете «ВАПы» и, не целясь, поливаете эту колонну. Всех подряд. Потом пыль осела – все бастурманцы, как огурцы, а федералы дохлые валяют-

ся. Уразумел?

– О-о! – толстый был на грани экстаза. – Отрубь! Рысью в штаб! Скажи, пусть Масса сюда едет!

– А че, позвонить никак? – Отрубь лениво сплюнул зеленую жвачку.

– Бегом! – рывкнул толстый, и воин нехотя затрусил куда-то за пределы космодрома.

– Ну, капитан, если не брешешь, большой калым получишь...

– Ты лучше Якову за меня словечко шепни, – Безногий усмехнулся.

– Злюхе? Да запросто!

Зигфрид этому жиртресту почему-то не верил. Вряд ли Злюхин имел дело с командирами его пошиба. Вот Масса – другое дело. Бригадный генерал. Таких во всей бастурманской армии было полтора десятка. Выше них в местной иерархии стояли только трое Верховных Авторитетов и сам президент Бастурман Бастманча Гальюн Отстоев. Безногий попытался вспомнить, откуда он знает, кто такой Масса, но наткнулся на ту же неприятную мнемоническую пустоту.

– Если ты меня опять по мелочам отвлекаешь, пеняй на себя, Курдюк! – вваливаясь в ангар, пробасил Масса.

Возможно, его кличка была образована от фамилии, но на первый взгляд казалось, что так прозвали бригадного генерала исключительно за внешние данные. В нем было больше двух метров роста, но он не сутулился, и на его раздутых

мышцах не было ни капли жира. Капитан изумленно оценил пропорции генерала и понял, что, если потребуется, тот сможет скрутить в бараний рог сразу всех присутствующих, включая роботов-погрузчиков.

– Очень важно, генерал! – подобострастно кланяясь, запричитал толстый Курдюк. – Аннигиляторы нового поколения!

– «ВАПы»? – Масса, казалось, ничуть не удивился. – Наконец-то! Кто привез?

– Я, – Зигфрид шагнул вперед и невольно пригнул голову. Это не было унижительным поклоном, но со стороны выглядело вполне уважительно.

– Кто – я? – грозно уточнил генерал. – Головка от...

– Капитан Безногий, – ответил Зигфрид, не дожидаясь, когда Масса доскажет нецензурную присказку.

– Да? – генерал иронично опустил взгляд на нечищенные ботинки капитана. – А еще – безголовый... Ты что же, морда федеральная, надеялся, мы тебя не раскусим?

– А чего меня раскусывать? – внутри у капитана похолодело.

– А того, – Масса наклонился и заглянул Зигфриду в глаза. – А того, что ты шпиен!

– Я?! – Изумление капитана было настолько искренним, что бандитский генерал на секунду засомневался.

– Хочешь жить, говори – зачем приперся?

– Я товар привез, – Зигфрид растерянно хлопнул глаза-

ми. – И все.

– И все? – Масса усмехнулся. – А от кого?

– От Якова. На Смердяево загрузился и сюда...

– От Якова? – Генерал рассмеялся. – Ты что, Безногий, за дураков нас держишь? Ты думаешь, нам неизвестно, как ты Злюху поймел? Да он после Релаксии с тобой не то что дела делать не станет, а даже и не посмотрит в твою сторону. Ну, разве придет на могилу... плюнуть.

– Мы договорились, – пробормотал Зигфрид.

– Договорились? – Масса согнулся от смеха пополам и хлопнул себя по ляжкам. – Умора!

– Нет, сначала он действительно хотел меня... того... ликвидировать. Я на Лохудринске отсиживался. Но потом я извинился, сказал, что отработаю... Он подумал и назначил откупные... Двенадцать тысяч рейсов. Вот за этот мне сразу три списывается... За риск.

– Риску тут ты полным ртом хлебнешь, это точно, – утирая слезы, заверил генерал. – Ну, повеселил! Ладно, шпиен, пока живи, но под присмотром. Пробьем твою личность по своим каналам, а там видно будет. Коли не врешь, лети себе дальше на Якова горбатиться, ну а ежели Антошка Бандерский тебя заслал – не взыщи...

– Масса, а как же оружие? – вякнул Курдюк. – Надо бы испытать.

– А вот на нем и испытаем, – генерал ткнул пальцем в Зигфрида. – Еще неизвестно, кто нам эти «ВАПы» подсунул.

Может, это подстава и в них вместо плутония бессоний закачан? Начнем стрелять – и кранты всему Бастманчу. Тебе это надо?

– Нет! – толстяк испуганно мотнул головой.

– И мне, – Масса подбросил в руке один из двухпудовых «ВАПов». – Штырь, отнеси Професору. Пусть проверит. Встретимся тут через час. Или я позвоню... если все окажется не так гладко, как заливал этот фраер.

Он прицелился в Зигфрида указательным пальцем и издал звук, похожий на выстрел бутылки шампанского...

* * *

...Час ожидания смерти на трезвую голову – пытка, которой не решились бы подвергнуть человека даже древнекитайские палачи. А уж они-то пытать умели и фантазию проявляли в этом деле самую изощренную. Зигфрид прогуливался по ангару под бдительными взорами Штыря и Отрубя, заложив руки за спину, как настоящий арестант. Он понимал, что генерал Масса был в чем-то прав, но проклятая пустота в мозгах никак не давала понять – в чем? Самому капитану версия о примирении со Злюхиным казалась вполне правдоподобной. Тем более что он просто не помнил иных. И никакого Бандерского он не помнил. Нет, беспокоиться было решительно не о чем! Никаким «шпиеном» он не был...

А если все-таки был? Если это уловка федералов? Вот

сейчас прибежит взмыленный очкарик-профессор и скажет, что все эти «ВАПы» на самом деле не винтовки, а мины? Или мстительный Злюхин скажет Массе, что никакого оружия ему не посылал?

Мучительно тянулись минуты, прошел час, полтора... Зигфрид мельком взглянул на часы.

– Да ты не понтуйся, капитан. – Отрубь зевнул во всю пасть. – Мы тебя не больно шлепнем. Чпок – и готово...

– А у тебя какой части тела не хватает? – огрызнулся Безногий. – На первый взгляд – все на месте.

– Ты о чем? – удивился бандит.

– Ну, почему Отрубь? Что тебе отрубили? То, что в штанах, укоротили?

– Ты базар-то фильтруй! А то сам того, что в штанах, лишишься!

– Тихо, – приказал Штырь. – Несется кто-то...

У ворот ангара затормозил разбитый экипаж без крыши, и из него вывалился Курдюк.

– Безногий, поехали... – сказал он, утирая пот грязным платком. – Штырь, забрось два ящика в багажник.

– По описи! – проблеял из машины тщедушный бухгалтер.

– По описи... – проворчал Штырь. – Кто ее составлял, тот пусть и забрасывает...

Он поводит пальцем по пульта управления роботами, и два стальных манекена погрузили в машину двадцать «ВА-

Пов».

– А мы на чем? – поинтересовался Отрубь.

– Пешком, – забираясь в экипаж, ответил Курдюк. – Мы не в город. Масса нас у Професора встретит. – А-а... все-таки в расход этого лоха?! – обрадовался Отрубь.

– В приход, – буркнул толстяк и обернулся к водителю: – Трогай...

* * *

...В захламленном помещении – бывшем малом зале филармонии – было душно и воняло гарью. Здесь размещался испытательный стенд. У дальней стены были навалены мешки с песком и стояли мишени. От фанерных до сваренных из толстых бронелистов. Заведовал этим полигоном, как и всей «филармонией», угрюмый бородатый горбун по кличке Професор. Его прозвище звучало именно так, с одним «с». Когда еще в машине Зигфрид попытался произнести слово «профессор» как полагается, Курдюк его одернул и предупредил, что Професор страсть как не любит, когда растягивают слова, а особенно его прозвище. Это была первая, но далеко не последняя странность бандитского эксперта-универсала. Например, его страсть к оружию и взрывчатым веществам не имела ничего общего с нормальным научным или профессиональным интересом. Он был на этом просто задвинут. Или даже не просто, а очень крепко задвинут. Ко-

гда Курдюк и Зигфрид появились в зале, горбун отложил в сторону «ВАП» и короткими шаркающими шажками засеменил им навстречу.

– Ты привез? – он уставился на капитана немигающим змеиным взглядом.

– Я, – нейтральным тоном ответил Зигфрид. – А что, не нравится?

– Знаешь, чем заряжены?

– Плутонием, наверное? – Безногий пожал плечами.

– А на кого настроены?

– По умолчанию на «гундосов».

– А откуда знаешь?

– Инструкцию читал. Еще на Смердяево.

– Знал, что везешь, и все равно привез?

– Ну...

– А ведь ты не такой, капитан. Ты патриот. И это меня сильно смущает. Подвох какой-то чую, а какой – не пойму. Может, сам признаешься?

– Не в чем мне признаваться, – спокойно ответил Безногий.

– А совесть мучить не будет?

– Со своей совестью я договарюсь. И вообще, чего ты докопался? Пушки рабочие? Доставлены в целостности и сохранности? Ну вот и ладно. Вот и разошлись.

– Ладно, – Професор вернулся к «ВАПу». – Машинка славная, не придерешься. И заряжена правильно, и настрой-

ки заводские...

Он вдруг вскинул винтовку и выстрелил в самую бронированную мишень. Раздался глухой хлопок, на месте мишени на секунду повисло какое-то серое облако, а затем все просто исчезло. И облако, и мишень.

– Вах, – выразил свое восхищение Курдюк.

– Это без программы, – пояснил горбун. – А если мы ее настроим... например, на толстых и вонючих дармоедов...

Курдюк невольно попятился, но Профессор рассмеялся и положил винтовку обратно на стол.

– Как процесс? – в зал вошел Масса.

– Присяжные совещаются, – загадочно ответил Профессор. – А у тебя?

– Адвокат уболтал...

– Да? Странно...

– Да ладно ты, Профессор, может, так оно и есть?

– Я бы все равно его закрыл.

– Это само собой. До полной ясности – посидит.

– Алло, господа, вы не про меня? – поинтересовался Зигфрид, заинтригованный зашифрованными речами бандитов. – Мне еще на Вертляевку...

– Засохни, – отмахнулся генерал. – Если пройдут твои винтовки испытания, улетишь, если нет...

– Знаю, – нахально перебил его Безногий, – «не обессудь».

– Не взыщи, – поправил Масса. – Курдюк, отвечаешь за капитана своей жирной башкой. Понял?

– А где его... разместить?

– У американки поселишь. И сам где-нибудь поблизости поселись...

– Сам? В этом бардаке?!

– Нет, ну если хочешь, я могу тебя с собой на испытания взять.

– А чего мне испытания? Я не против, – было видно, что «у американки» Курдюку появляться страсть как не хочется. Видимо, это было какое-то непрестижное место.

– Так ведь мы не в горах под Отстоевом будем тренироваться, а подальше малость...

– А чего мне подальше? Не дите, в самолете не укачивает.

– Так ведь тут самолетом не обойдется, – Масса расплылся в ухмылке. Было видно, что издеваться над туповатым Курдюком вошло у него в привычку и доставляет этот процесс генералу немалое удовольствие. – Придется чуток в космосе полетать.

– А чего мне... – толстяк озадачился. – В космосе? Э-э... а куда? Далеко? – Ну, не так, чтобы очень... Скажем, до Земли и обратно.

– До Земли?! – до Курдюка наконец-то дошло. – А можно я у американки «люкс» сниму?

– Можно, – генерал хлопнул его по жирному плечу. – За свой счет.

Толстяк окончательно сник, но больше возражать не стал.

– Профессор, – Масса обернулся к горбуну. – К утру все

«стволы» проверить и выдать под роспись.

– Нет, под честное слово буду выдавать, – осклабился оружейник. – Сделаю, генерал.

– Ну, а ты, капитан, молись, чтобы все прошло удачно, – генерал смерил Зигфрида взглядом. – Если в порядке твой товар, завтра к обеду у Федерации из служивых людишек одни почтальоны останутся.

– Не маловато силенок, чтобы Землю штурмовать? – усомнился Зигфрид.

– А чего нам ее штурмовать? – Масса рассмеялся. – Нам штурм ни к чему. Мы просто шухеру там наведем, чтобы ваш Президент и всякие там генералы бледный вид поимели перед «эректором» своим...

– За такую выходку вам точно не мелочью сдадут. Не отходя от кассы. Никакие связи не помогут. И независимость вашу все равно не признают.

– После такой операции нас уважать будут. А независимость у нас уже и так есть. А признание – на кой оно нам?

– Ну-ну...

– Вот тебе и «ну», – генерал забросил на плечо один из «ВАПов». – Професор, в девять утра!

– Сделаю, сделаю, – горбун ухмыльнулся. – Амба Земле...

3

Бордель назывался «У американки» потому, что хозяйку звали экзотическим именем Брингми. Фамилия была несколько благозвучнее – Спирт. Выглядела мадам в высшей степени отвратно: необъятная талия, жирные руки, четыре подбородка, маленькие черные глазки-маслинки и невымытые, крашенные в неопределенный цвет волосы. Девочки у американки тоже были уставшие и не очень чистые, а потому большая часть комнат простаивала без дела и Брингми Спирт охотно сдавала их, как гостиничные номера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.